Наследственные правоотношения, осложненные иностранным элементом

Разилова Анна Валерьевна
Студентка 4 курса Института Юстиции СГЮА
Россия, г.Саратов
Email: annarazilova@icloud.com

Аннотация: В статье рассмотрены общие положения наследственных отношений в международном частном праве. Проанализированы некоторые проблемы данного института. Высказаны предложения по совершенствованию правового регулирования наследственных отношении, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: наследственные отношения в международном частном праве, завещательная дееспособность, наследственное имущество, иностранный элемент.

В настоящее время возрастает значение международных отношений. Это выражается в различных направлениях, одним из которых является трансграничное наследование. Наследственные правоотношения становятся предметом международного частного права тогда, когда в них фигурирует иностранный элемент.

О проявлении в наследственных отношениях иностранного элемента можно говорить в случаях, если наследственное имущество находится за границей; место жительства наследодателя или наследника за границей; если завещание было составлено на территории другой страны; если наследник и наследодатель имеют гражданство иностранного государства, но при этом постоянно проживают на территории своей страны.

Наследственное право тесно связано со сложившимися на определенной территории семейными устоями, нравственными представлениями, обычаями и традициями. Этим объясняется различие института наследования в законодательстве разных стран. Как правило, данные нормы с трудом поддаются изменениям, то есть являются консервативными [3].

В зарубежных странах неодинаково определяется круг наследников по закону и по

завещанию; различными являются формы распоряжений на случай смерти; по разному трактуются элементы завещательной дееспособности; различен процесс перехода наследственного имущества к наследникам. Именно поэтому очень сложно унифицировать материально-правовые нормы наследственного права.

На международном уровне можно наблюдать попытки унификации. Так, в этом направлении проведена следующая работа: уже существует Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 г., а также ряд конвенций, принятых по этому вопросу в Гааге. Отметим, что Российская Федерация ни в одной из указанных конвенций участия не принимает. Однако это можно объяснить противоречием положений конвенций коллизионному праву России. Более широкое распространение получили региональная и двусторонняя унификация.

В различных правовых системах правовая природа наследования трактуется по-разному. Для стран, принадлежащих к англо-американской правовой системе характерно не преемство в правах и обязанностях, а ликвидация имущества наследодателя, в процессе которой осуществляется сбор причитавшихся ему долгов, оплата его долгов и т.д. В странах романо-германской системы права (в том числе России) под наследованием понимается универсальное правопреемство, то есть переход к наследникам прав и обязанностей наследодателя в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент [5].

В настоящее время наследование осуществляется как по закону, так и по завещанию. В случаях, когда отсутствует завещание, завещание признано недействительным или же отменено завещателем, имеет место наследование по закону. Завещание есть воля наследодателя.

Несмотря на то, что институт завещания изучается и исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными со всех сторон, все же существуют некоторые трудности. Например, проблема отыскания завещания в случае, если оно было составлено заграницей. Так, Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 г. советует странам-участницам создавать внутреннюю систему хранения завещания, с помощью которой было бы проще и быстрее найти международное завещание [2]. Если ориентироваться на опыт зарубежных стран, то можно, в качестве примера сказать о Франции, где регистрацией завещаний занимается Высший совет нотариата. Было бы целесообразно создать в России аналогичный орган или обязать нотариусов регистрировать завещания в специально созданном реестре сразу же после его удостоверения [4].

Немаловажным является вопрос определение завещательной дееспособности. По российскому праву при определении права, применимого для определения способности лица к составлению и отмене завещания используется привязка к месту жительства завещателя в момент составления завещания. Однако данное правило не будет применяться при временном изменении места жительства. Следует отметить, что право, применимое для определения завещательной дееспособности гражданина может не совпадать с правом, которое будет применяться к отношениям по наследованию. Такое возможно, например, если место нахождения недвижимого имущества не совпадает с местом жительства наследодателя [5].

Возвращаясь к завещательной дееспособности, отметим, что в России ею обладают лица, достигшие возраста 18 лет, эмансипированные несовершеннолетние и лица, достигшие возраста 16 лет при вступлении в брак. Что же касается не эмансипированных несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, то закон предоставляет таким лицам право устраиваться на работу, самостоятельно получать заработную плату, распоряжаться ею по своему усмотрению, но не дает возможности распорядиться тем же имуществом на случай своей смерти.

Если обратиться к законодательству других стран, то можно увидеть, что в некоторых государствах не эмансипированные несовершеннолетние имеют право совершать завещательные распоряжения в отношении стипендии, доходов от заработной платы и от предпринимательской деятельности. Такие права предоставляет лицам от 14 до 18 лет законодательство Германии, Франции. Возможно, и России стоит пойти по такому пути разрешения вопроса.

Что же касается формы завещания, то по гражданскому законодательству Российской Федерации признается завещание, составленное в письменной форме и удостоверенное нотариально. Форма такого завещания или акта его отмены, согласно п. 2 ст. 1224 ГК РФ определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены, либо требованиям российского права [1]. Другие формы завещания получившее распространение за рубежом могут рассматриваться в качестве законно допустимых ввиду того, что ГК не создает препятствий для их применения. Так, например, в Швейцарии признается завещание, сделанное в форме публичного акта при участии двух свидетелей и одного должностного лица, которые подтверждают добровольное волеизъявление наследодателя. Или, например, законодательство Австрии при наличии определенных условий дает право заключать завещания с помощью аппаратуры видеозаписи [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наследственные правоотношения в международном частном праве представляют собой сложную систему весьма различных институтов. Сложность их регулирования объясняется отсутствием единых унифицированных материальных норм и значительными отличиями норм в национальных правовых системах. Российскому законодателю есть на что ориентироваться, при внесении изменений в действующие нормы, а также при принятии новых норм, регулирующих наследственное право.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.3: от 26 ноября 2001 г. № 146 – ФЗ // СЗ РФ. – 2001. - №49. – Ст. 4553; 2014. - N 19. - ст. 2329

2. Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, Вашингтон, 26 октября 1973 г.

3. Косовская В.А. Наследственные отношения в международном частном праве: общетеоретическая характеристика. // Правозащитник. – 2014. – №1.

4. Лотарева Ю.Б. Содержание статута наследования в правоотношениях, осложненных иностранным элементом: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2012.

5. Международное частное право: Учебник / Под общ. ред. И.П. Кожокаря, А.А. Ананьевой. 2 изд., испр. – Саратов: издательский центр «Наука», 2015.